

Спасительное благовестие новомученика

В Издательстве Московской Патриархии есть уникальный проект — книжная серия «Церковность», где печатается духовное наследие новомучеников: их богословские труды, проповеди, статьи, касающиеся различных сторон церковной жизни, письма, дневники, стихотворения — все, что связано с жизнью и церковным служением того или иного новомученика, о ком удастся собрать разрозненные по архивам и частным собраниям уцелевшие сведения. В серии уже вышло двадцать три книги, четыре из которых содержат духовное наследие священномученика протоиерея Иоанна Восторгова. Еще при жизни этого пастыря — видного церковного писателя, проповедника, миссионера — увидело свет его пятитомное собрание сочинений. Недавно удалось обнаружить большой корпус неизвестных материалов протоиерея Иоанна, которые легли в основу современного издания. В одном из томов — «Взыщите Господа!» — собраны слова и речи священномученика, обращенные к юной пастве. О том, как возникла эта книжная серия и каких авторов она представляет, рассказывает главный редактор «Церковности» протоиерей Максим Максимов.

— С 1996 года я вхожу в Синодальную комиссию по канонизации святых. Все эти годы мы много работаем с архивами новомучеников. Изучая сохранившиеся документы, понимаешь, что при канонизации этих святых людей, выясняя факты биографий и составляя жития, невозможно оставить без внимания духовно-нравственное наследие этих подвижников. Если жития новомучеников достаточно широко издаются и распространяются как в бумажном, так и в электронном виде, то их наследие пока мало известно.

— *Вы имеете в виду богословское наследие?*

— Не только. Возникает вопрос: что понимать под духовным наследием? Работая над серией «Церковность», мы рассматриваем это понятие в широком смысле: проповеди, письма, статьи, дневниковые записи — все, что так или иначе связано с именем конкретного новомученика.

Конечно, определить ценность каждого текста и каждого информационного блока очень непросто. То, что кажется ценным для одного, не является таковым для другого. Поэтому возникла идея начать публиковать это наследие в том объеме, в каком оно доступно на сегодняшний день: круг документов, связанных с личностью священнослужителя, с его деятельностью. Священномученики не только служили на приходах, но и занимались миссионерской деятельностью, а также церковной педагогической, гомилетической деятельностью в самом

широком смысле слова. В конце XIX — начале XX века многие писали публицистические статьи на злободневные церковно-общественные темы.

Говорить о полном собрании сочинений можно с большой долей условности. На сегодняшний день нам известен, допустим, определенный круг статей, документов, того, что мы называем духовным наследием, но всегда есть вероятность того, что через несколько лет обнаружатся новые тексты или новые архивные документы.

— *Сколько уже вышло книг в серии?*

— Двадцать три книги. И еще десять томов готовятся к печати. В ближайшие два-три года мы планируем напечатать документы девятнадцати новомучеников. Хочется отметить выпущенное нами издание духовного наследия священномученика Фаддея (Успенского), архиепископа Тверского и Кашинского, в восьми томах. Удалось собрать массу рукописей, его публикации в дореволюционной прессе. То есть мы можем говорить об этом священнослужителе, не только опираясь на документы следственного дела и на воспоминания современников, но и на его собственные слова, записи, рукописи, видеть, чем человек жил на протяжении не одного года, а десятков лет своей жизни. И это очень важно, потому что перед нами в полноте открывается то, о чем новомученик думал, что составляло смысл и цель его жизненного пути, его труда.

Христианство учит, что если вы дадите человеку и богатство, и силу, и власть, и образование, но не освободите его от греха, от этого коренного зла, — то грех все отравит, все обратит во зло: знание он обратит в муки сомнений, в болезнь духа, в неверие и гордыню, свободу — в произвол и рабство, власть — в насилие и всю жизнь — в бесконечную цепь страданий, беззаконий, пороков и взаимного истребления людей.

— *Особое место в серии «Церковность» занимает многотомное духовное наследие священномученика Иоанна Восторгова.*

— Отец Иоанн, можно сказать, наш вдохновитель. Название серии мы дали по названию газеты, которую он издавал в Москве с 1911 по 1918 год. Объясняя, почему так именуется газета, он писал, что вера является неистребимой потребностью человеческой души, она может в какие-то времена ослабевать, но совсем исчез-

нуть не может. Сегодняшняя церковная жизнь создается молитвами новомучеников XX века. И верующие люди не должны быть равнодушны к подвигу этих святых.

Когда мы соприкоснулись с разными документами, связанными с деятельностью отца Иоанна, то сделали для себя удивительное открытие: имеющееся пятитомное собрание его сочинений, подготовленное им самим и напечатанное в 1913–1916 годах, и репринтное издание этого пятитомника, появившееся в 1990-е годы, которое мы все знали и считали полным собранием его трудов, оказалось лишь частью духовного наследия пастыря. Когда в 1918 году протоиерей Иоанн был арестован, власти изъяли его документы, весь домашний архив, но не уничтожили его, а положили на специальное хранение. Поскольку он был известен как монархист и примыкал к кругу, непосредственно связанному с царственным домом, это было специальное хранение без права допуска. Дела благополучно пролежали всю советскую эпоху и в конце концов оказались в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ, фонд Р-9452) и в Центральном архиве Федеральной службы безопасности (ЦА ФСБ, дело Р-48566,

том 3). Его личный фонд включает огромное количество документов, книг и всего, что было изъято во время ареста. Таким образом, советская власть сохранила нам документы «от первого лица».

Мы обнаружили массу черновиков, уже подготовленных проповедей, проекты статей, книг и другие рукописи, не вошедшие в то самое пятитомное собрание сочинений. После обработки периодических церковных изданий, в которых священномученик принимал участие как редактор или как сотрудник либо давал свои материалы для публикации, было выявлено огромное количество статей.

Также нам удалось расшифровать многие криптонимы, которыми отец Иоанн подписывался в различных изданиях. Благодаря тому что в его личном архиве эти статьи были найдены, мы смогли установить их авторство.

— *То есть протоиерей Иоанн Восторгов собирал свои публикации?*

— Да, он серьезно относился к своим трудам. Незадолго до революции он провел, можно сказать, самостоятельную работу по выявлению и систематизации своего наследия. Он готовил к изданию полное собрание своих сочинений, поэтому занимался упорядочением имевшегося у него материала.

Одним из открытий, которое мы сделали, ознакомившись с его архивом, стали сохранившиеся циклы его бесед с детьми разного возраста: от малышей до сформировавшихся отроков и отроковиц. Отец Иоанн на протяжении всей жизни вел активную педагогическую деятельность, был законоучителем и преподавателем в различных духовных учебных заведениях.

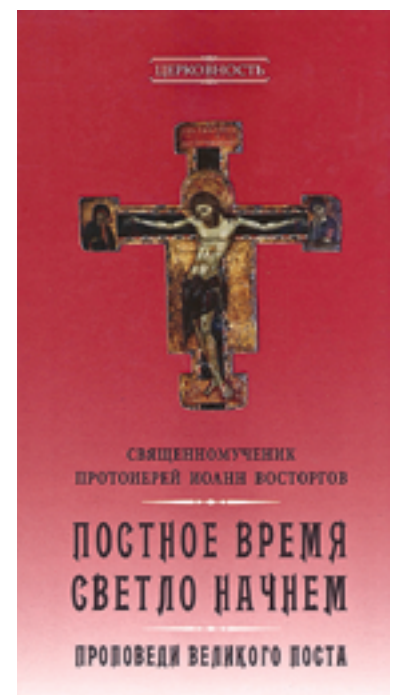
Он серьезно готовился к своим выступлениям перед юной паствой, и все черновики сохранились, бери и печатай. Тем более что они никогда не публиковались. К тому же это уникальный материал. В XIX веке только начала формироваться детская литература, и христианская детская литература в частности, она не достигла еще должного уровня. Отец Иоанн на протяжении многих лет говорил с детьми о вере живо и искренне, и этому есть документальные свидетельства. Мы решили издать его проповеди, обращенные к детям, отдельным томом. Они и сегодня актуальны и будут интересны не только детям, но и взрослым. Особенно

преподавателям воскресных школ, пастырям, ведущим просветительскую и миссионерскую деятельность среди детей и юношества.

— *Эта книга продолжает публикацию духовного наследия протоиерея Иоанна Восторгова. Какие еще труды этого подвижника веры вы подготовили для читателя?*

— Помимо этого тома нами издано еще три. Один том включает проповеди на весь великопостный круг. Второй — проповеди на весь круг Троицы Цветной. И третий — все недели по Пятидесятнице. Также мы планируем издать отдельные тома проповедей отца Иоанна на тему миссионерства, его слова, обращенные

Жизнь — не беспечальный праздник, не сплошное веселье: она есть путь приготовления к вечности, она — время нашего созревания духовного для Неба, она есть время труда и подвига и искупляющего страдания. Блажен, кто, по слову пророка, несет иго в юности своей (Плач. 3, 27)! Блажен, кто в годы молодые верой, молитвой и трудом привлек к себе благодать Божию.

Протоиерей Максим Владимирович Максимов родился в 1974 г. в г. Щелково Московской области. В 1995 г. окончил Московскую духовную семинарию, в 1999 г. — Московскую духовную академию, кандидат богословия. Рукоположен в священника в 1999 г. и определен настоятелем храма Казанской иконы Божией Матери г. Реутова (ныне Балашихинской епархии). С 1996 г. по настоящее время член Синодальной комиссии по канонизации святых. В 1999–2021 гг. — секретарь Комиссии по канонизации святых Московской епархии. С 1999 г. — преподаватель догматического богословия в Коломенской духовной семинарии, доцент, научный руководитель магистратуры Коломенской ДС. С 2020 г. — главный редактор серии книг «Церковность» о подвигах новомучеников и их духовном наследии (вышло в свет 23 книги, готовится к изданию в ближайшее время еще 10).

к учащимся различных курсов, которые он вел: и по подготовке священнослужителей, и женские богословские курсы. Отдельный том посвятим переселенческому вопросу, которым священник вплотную занимался. Несколько томов будут отданы проповедям на непереходящие двенадцатые праздники и памяти святых. Планируем выпустить еще несколько томов, в которые войдут проповеди, произнесенные, что называется, «на злобу дня», на важные события в церковной, государственной, церковно-общественной жизни, празднования дат известных писателей или на открытия каких-то обществ, чествовании кого-то из выдающихся государственных или научных деятелей. Также в этот том войдет его публицистика, которую нам удалось найти, как я уже говорил, благодаря расшифровке его криптонимов. Он часто

подписывался РП (Русский Патриот). По этим РП мы обнаружили в газете «Московские ведомости» все его статьи. В 1917 году он почти ежедневно публиковал большие аналитические материалы. В этих материалах протоиерей Иоанн Восторгов оценивал с точки зрения церковного деятеля происходящее в стране и внутри Церкви.

— *Можно ли сказать, что отец Иоанн был лидером общественного мнения?*

— Да, сегодня он был бы, что называется, медийной личностью, одним из тех, кто формирует общественное мнение. Поэтому гонения на него начались еще до прихода большевиков. Он был подвергнут домашнему аресту еще Временным правительством, которое видело в его деятельности угрозу, ему было запрещено проповедовать, писать, публиковать статьи...

— *Протоиерей Иоанн Восторгов был убежденным монархистом, возглавлял Русскую монархическую партию, хотя и поддерживал Временное правительство... За что же его арестовали?*

— Оба утверждения неверны. Он не был монархистом в том смысле, в котором мы это чаще всего понимаем. Все происходящие события он подвергал очень вдумчивому анализу и критике. Он опасался вынужденного пути приспособленчества, подпадания церковной жизни под монархическую власть или под власть Временного правительства. Пытался пробудить у верующих желание, максимально используя возможности, заниматься тем, что он определял как «церковность». То есть продвигать церковные интересы на всех уровнях, на всех этажах государственной жизни.

Он не считал, что «если мы будем монархистами, то нам монархическая власть будет помогать и покровительствовать». Ничего подобного. Еще за несколько лет до свержения монархии отец Иоанн писал, что все кончится лишением священства всех привилегий, у Церкви будут отняты земли, движимое и недвижимое имущество, Церковь впереди ждут очень серьезные испытания, и к ним надо быть готовыми.

— *Он все предвидел?*

— Протоиерей Иоанн Восторгов был настолько трезвомыслящим церковным деятелем, что иногда его реализм шокировал современ-

ников. Знаете, как бывает: мы знаем очевидные вещи, но когда нам еще и говорят об их очевидности, то в какой-то момент перестаешь верить в эту очевидность.

Он обличал все современные ему антицерковные движения: социалистов, модернистов, всяких расколоучителей, безбожников всех мастей, атеистов. То есть он видел все, чем болело общество, и все, что угрожало Церкви, вступал в полемику и искал единомышленников, чтобы обрести поддержку в этой борьбе. Отец Иоанн считал, что Истину Церкви нужно доносить везде и любыми способами. Он видел, что верующих номинально много, а реально мало. И опираясь на это малое стадо, нужно заново приступить к новому «крещению Руси» и к новому воцерковлению этих расцерковившихся студентов, дворянства, интеллигенции. Он ведь один из немногих, кто обращался ко всем слоям общества, у него была широчайшая аудитория.

— Находил ли поддержку отец Иоанн? У него были единомышленники?

— Многие ему помогали и сохранили о нем самые добрые воспоминания. Ему очень везло на людей. Протоиерей Иоанн встретил на своем пути немало духовно открытых и находящихся в таком же духовном поиске людей, как и он: это и священномученик митрополит Владимир (Богоявленский), и сменивший его на посту главы Московской кафедры святитель митрополит Макарий (Невский), с которым у него поначалу не очень хорошо складывались отношения, но в итоге они подружились. Он познакомился с отцом Иоанном Кронштадтским и в последние годы его жизни ценил духовные советы пастыря и снискал его уважение.

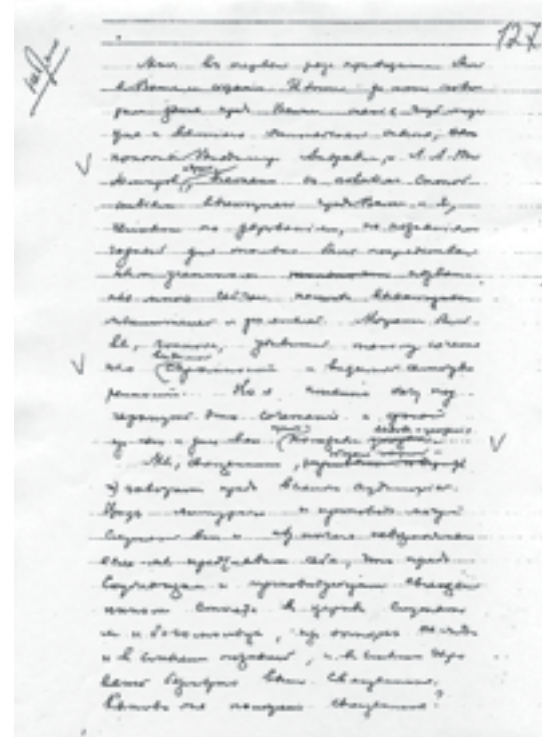
Протоиерей Иоанн Восторгов оставил значительный след в истории. Его мысли и идеи не теряют своей ценности по той причине, что в центре его внимания всегда Церковь, ее практическая жизнь. В книгах он говорит с читателем не только о том, как хорошо быть верующим, но и как детям объяснить, почему это нужно. Что ценного приобретает человек, если он веру и церковность усваивает как правило своей жизни, выбранное по любви, а не по принуждению.

Священномученик Иоанн Восторгов остается и сегодня пастырем. Он видит всегда

Церковь — большая семья, в ней свои порядки, давно заведенные, веками освященные; будет неприлично, даже возмутительно, если мы будем в ней стараться заводить свои неведомые обычаи, свои самочинные порядки, каждый по своему вкусу. Тогда бы здесь именно не было ни благообразия, ни чинности. Так мы не делаем и в обыкновенной семье, в которой являемся гостями и пользуемся услугами. Церковь — наша мать, наша учительница. Страшно было бы, если бы вздумали переделывать ее по-своему и обратить из учительницы в ученицу: так мы не поступаем и по отношению к обыкновенной матери и учительнице. Будем же послушниками, а не ослушниками Церкви, чтобы быть подобными Самому Христу...

Храм-часовня сщмч. Иоанна Восторгова в Останкине

Не уверяй, что ты незлобив и легко прощаешь обиды другим. А отчего ты так старательно высматриваешь слабости ближнего? Отчего не ценишь его с хорошей стороны? Отчего так легок и скор на пересуды, тайно радуясь ошибкам и недостаткам других? Ты незлобив... да так ли? Может быть, тебя еще не кольнули в сердце, может быть, ты по видимости и простили, но простили от бессилия, от слабости, потому что не в силах сладить с врагом, или от корыстных расчетов, потому что невыгодно бороться с сильными.

Дети, вот вы еще не вступили в жизнь и не захлестнули вас ее мутные и грязные волны. Вас не оскорбляли, не унижали глубоко; свинцовой беспросветной тучей не облегло вас горе; не приходилось вам изнемогать под тяжестью, доходить до отчаяния в несении непосильного бремени скорби, в порывах бессильной злобы. Теперь учитесь, теперь зрейте, теперь проникайтесь христианскими мыслями и чувствами. После будет поздно. Научитесь теперь основной христианской добродетели — любви. Возлюбим друг друга, чтобы исповедовать Святую Троицу. Оставим вражду, зависть, недоброжелательство, злобу и жестокость, если они нашли себе место, уже свили себе гнездо и в вашем нежном возрасте. Мир и любовь да воцарятся в нашей жизни.

и во всем возможность победы Божией. Нам сейчас этого не хватает. Мало поставить человеку диагноз. А лечить-то как? Он не только ставил диагнозы, он всегда пытался указать отдельным слушателям либо всему обществу путь, по которому следует идти. Отец Иоанн не акцентировал внимание на плохом. Он считал, что вера должна быть радостна, она настолько обогащает жизнь человека, что никакие внешние обстоятельства, даже очень тяжелые и, может быть, неприятные, мучительные, не могут отнять у человека радость жизни с Богом, с Церковью, во Христе.

Это один из выдающихся новомучеников первой волны, тех, что попали под гонения сразу после установления советской власти. И его мученичество — результат его апостольских трудов в самом широком смысле слова. Можно ведь быть апостолом некрещеных людей, живущих где-то на краю света, а можно стать просветителем для окружающих тебя сограждан, которые потеряли веру.

— *Отец Иоанн издавал собственную газету. Не совсем привычное занятие для священника.*

— Чтобы донести слово Божие, он прибегал ко всем возможным тогда средствам массовой информации. Священник чувствовал особую важность не только произнесенного с амвона слова, но и того, которое уходит в народ в печатном виде. Как достучаться до людей?росло число грамотных. А что же они получали для чтения? Бесплатную революционную литературу! Поэтому он считал, что крайне важно заниматься в первую очередь не только проповедническим словом, которое может воздействовать на сто, двести, триста человек, да еще иногда «в одно ухо влетело, а в другое вылетело», даже если и сложилось мнение о тебе как о прекрасном проповеднике. Чтобы человек реально изменился, ему нужно возвращаться к этим словам, перечитывать их, размышлять. Отец Иоанн считал, что любой печатный орган объединяет единомышленников, а кроме того, напечатанная проповедь становится более рельефной и многогранной. В печатном виде она может быть использована и для катехизических бесед, и как богословский труд, доступный для понимания каждого. В этом смысле протоиерей Иоанн Восторгов удивительно талантлив, поразительно решителен, необыкновенно плодовит.

— *Такой яркий пастырь не мог не обратиться на себя внимание новой большевистской власти.*

— С мая 1913 года отец Иоанн становится настоятелем Покровского храма на Рву (храм Василия Блаженного), что на Красной площади. Этот приход не имел постоянных прихожан и являлся не просто бедным, а беднейшим в городе. В кратчайшее время новый настоятель собрал такую многочисленную общину, что по количеству пожертвований, поступавших на церковные нужды, храм стал одним из богатейших в Москве. Проповеди отца Иоанна приходили послушать люди со всего города.

В 1918 году первомайская демонстрация на Красной площади пришлась на Великую Среду. И отец Иоанн совершенно бесстрашно говорил об этой демонстрации, он не боялся находить параллели, не боялся говорить людям правду. Информация об этом попадала сразу куда надо и понималась теми, о ком говорилось, очень точно. Он был последователен до конца и не являл-

ся конформистом. Можно, конечно, подумать, что человек шел напролом. Нет. Отец Иоанн не был человеком с завязанными глазами, не был сломом в посудной лавке, не сокрушал все, не ощущая пространства и времени вокруг себя. Он отчетливо осознавал происходящее.

В одном из писем он отмечал, что со дня на день ждет ареста и, очевидно, смерти. То есть человек не цеплялся ни за что земное, потому что все что мог он уже совершил на этой земле. И его мученичество делает его труды более оплодотворенными, более значимыми. С Божией помощью будем это все готовить к изданию, выводить из тени забвения, вводить в научный оборот и знакомить с трудами отца Иоанна как можно больше читателей.

— *Живое слово новомучеников требует сегодняшнего осмысления?*

— Безусловно. Духовное наследие интересно не столько с точки зрения составления подробной биографии, когда новомученик говорит от первого лица, не менее важен затрагиваемый им круг проблем, которые так и остались нерешенными: расколы, атеизм, увлечения всевозможными религиозными суррогатами и прочее. И помогай нам Господь издавать творения новомучеников не для того, чтобы их красиво на полке поставить, но чтобы эти книги нашли свою аудиторию — в первую очередь среди духовенства и учащихся духовных учебных заведений.

Беседала Елена АЛЕКСЕЕВА

Вид на Красную площадь и собор Покрова Пресвятой Богородицы на Рву. Фото П. Павлова. 1898 – 1910 гг. Главархив г. Москвы (слева)

Автограф проповеди отца Иоанна Восторгова (в центре)

Ведомость о приходе, расходе и остатке денежных сумм и капиталов по Покровскому и Василия Блаженного собору г. Москвы за 1915 г. (справа)

Священномученик
Иоанн ВОСТОРГОВ

Слово в Неделю СВЯТЫХ праотец¹

Опять вы слышали сегодня в евангельском чтении притчу Господа о званых на великую вечерю; опять видели, как званые оказались недостойны быть в Царстве Христовом и сами отказались от него; опять возглашено в слух всех грозное слово: *Много званых, а мало избранных* (Лк. 14, 24). Вместе с этим и для нас как нельзя более благовременно продолжить нашу беседу, начатую при первом чтении притчи. Тогда остановились мы на том, что все званые отказались от вечери Господней из-за пристрастия к земным выгодам и удовольствиям: один купил поле, другой волов, третий женился и т. д.

Вы, юноши и дети, по-видимому, избавлены от таких соблазнов по самому положению и возрасту своему, не можете быть заняты тем, что воспрепятствовало званым в притче быть в числе избранных. Как бы хорошо было, если бы преимущества вашего положения — отсутствие гнетущих житейских забот — способствовали бы укреплению в вас высших духовных стремлений, положили бы в сердцах ваших нерушимое начало веры и благочестия. На деле, к сожалению, не всегда бывает так. И юность не отстает от других возрастов человеческих в измышлении причин к отказу в вечери Божией, и о ней можно сказать то же, что и о всех других: *много званых, а мало избранных*.

Нам стыдно перед другими обнаруживать открыто свою веру, свое благочестие. Вот что нередко слышится даже от таких, кто действительно и по убеждениям, и по стремлениям может быть назван христианином. Стыдно, стоя

в церкви на виду у всех, усердно молиться, стыдно отказаться от приглашения на дело, которое противно совести, стыдно перекреститься в присутствии тех, кто не крестится, и прочее. Вот где поистине применимо изречение: есть стыд во спасение, есть стыд в погибель. Христиане стыдятся быть христианами, христиане стыдятся Христа, во благоговении и почтении к Которому сходятся, перед Которым благоговуют вера и наука, Того Христа, о Котором даже люди, чуждые Церкви, — магометане, язычники, открытые неверы — никогда не дерзали сказать дурного слова, не отрицали беспредельной высоты Его нравственного учения, обновившего мир, преобразившего человечество, украсившего жизнь и указавшего ей высший смысл и значение. Если Христа стыдиться, то что же хвалить и любить? Уж не жизнь ли бессловесной дикости?

«Нас осудят за набожность» — так рассуждаем мы, совершенно как Ирод, убивающий Иоанна из-за боязни, что его осудят его пьяные гости за неисполнение необдуманного обещания. Кто осудит? Если Евангелие Христово тебя одобряет, то никто из тех, кого ум и сердце на месте, не осудит тебя, напротив, радоваться будут, глядя на твою жизнь, достойную человека и христианина. А если осудят поклонники суеты, готовые оправдать все то, что служит оправданием их собственной пустоты и нравственного растления, — и жизнь нетрезвую, и жизнь нечистую, и жизнь плутовства и обма-

нов, — то можешь ли ты по совести дорожить судом таких людей?

Грозно слово Господа, ибо кто *постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда придет в славе Отца Своего со святыми ангелами* (Мк. 8, 38). Когда в первый раз читаешь эти слова в Евангелии, то становится даже страшно: неужели может быть такое явление? А между тем на деле вопрос, кого нужно слушаться более — людей или Бога, в жизни разрешается сплошь и рядом вот как: «Все же лучше, — говорят, — жить так, как живут многие. Зачем идти наперекор всем?» И вот исполняется другое слово Господа: путь, которым идут толпы миролюбцев, — широк и просторен, но зато ведет во ад и пагубу, а путь ко спасению узок, и по нему идут немногие (см. Мф. 7, 13–14). *Много званых, а мало избранных.*

Но, кажется, без особенного труда можно понять, что следовать должно примеру не многих, а святых. Возьмите в образец святых праотец, память которых сегодня прославляет Церковь. Ной отделился от своих нечестивых современников, Авраам совсем ушел с родины от своих близких, Лот бежал из Содома. Итак, не можем двум господам работать, не можем служить и Богу, и мамоне, и никто, *возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, чтобы узнать, что скажут о нем другие, не благонадежен для Царствия Божия* (Лк. 16, 13; 9, 62).

«Я молод, молодость любит повеселиться — зачем ей отказывать в этом? Придет старость, успею помолиться». Вот еще оправдание юности, бессмысленность и безнравственность которого ясна как день и которое, однако же, приходится слышать едва ли не каждый день. О юность, юность, понимаешь ли ты, чего ты хочешь? Ты хочешь душу чистую, живую и непорочную отдать греху, а душой, измаранной в грязи житейской, охладевшей и обессиленной, думаешь жертвовать Богу. Тело непорочное и с силами юными, по-твоему, должно принадлежать пороку, а дряхлое и болезненное, неспособное к трудам и прикованное к одру и оттого только, может быть, и не могущее уже грешить, — это часть Божия?! Разумно ли ты рассуждаешь? Кто же сказал тебе, что закон Божий писан только для стариков? Кто тебе сказал, что жить Духом, а не плотью, человечески,

а не скотски прилично и обязательно только для старости?

«Успею, — говоришь, — будет еще время». О нет, нет, не будет уже того прекрасного времени, которое теперь в твоём распоряжении. Тяжело под старость учиться благочестию. Грешные расположения с годами не проходят, а растут, худые привычки застаревают, страсти срастаются с сердцем. Грех — это горный поток, который чем далее бежит, тем более увеличивается. Посему, по слову пророка Иеремии, *благо человеку, когда он несет иго в юности своей* (Плач. 3, 27). Великая истина. Да и кто тебе сказал, что ты доживешь до старости, чтобы каяться во грехах молодости? Не опыт ли говорит, что смерть не разбирает лет, а порок сокращает жизнь. *Страх Господень прибавляет дней, лета же нечестивых сократятся* — вот что говорит Премудрый (Притч. 10, 27).

Братия, *Христос рождается, славите, Христос с небес, срящите. Христос на земли* — и вы *возноситесь*. Рождество Христово, к празднованию которого готовимся, не о том ли говорит нам, что теперь яснее всего слышится нам Божий призыв на небесную вечерю: *Грядите, яко уже готова суть вся* (Лк. 14, 17). Праотцы Ветхого Завета, ныне воспоминаемые, издали верой созерцали сей день — день вечери Божией — и видели и радовались (см. Ин. 8, 56). А мы слышим уже, что она уготована, слышим непрерывное к ней призывание. Идите. Христос родился, Царство Небесное открыто, вечеря совершена, спасение уготовано. Идите к Небу! Звал к нему некогда Господь Израиля, звал в громе и молнии, в Божественном величии, но Израиль не стерпел величия Бога, и люди просили Господа не говорить с ними. Если бы и теперь Бог явился и Сам звал нас к Небу, то и нам было бы страшно слушать Его и идти за Ним, но Он явился в рабием зраце, Он не Сам зовет на Свою вечерю, а посылает Сына Своего во образе раба, чтобы нам следовать за Ним как за подобным нам человеком можно было легче и смелее.

Идем же к Небу: *сего ради высокоий Бог на земли явися смиренный Человек, да нас на небеса возведет. Аминь.*

1893

¹ ГА РФ. Ф. Р-9452. Оп. 1. Д. 8. Л. 324–329.